

УДК 323.2

А. А. Ануфриева

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

АННОТАЦИЯ. Представлен обзор основных проблем в сфере семьи, материнства и детства в России. Рассмотрена концепция семейной политики Иркутской области на период до 2025 года. Фрагментарность и ориентации современной региональной семейной политики преимущественно на поддержку лиц, находящихся в условиях социального и семейного неблагополучия, не способствует устранению негативных явлений, таких как: снижение уровня рождаемости, социальное сиротство, бедность семей с детьми, социальное неблагополучие семей. Обоснована необходимость изменения подхода к формированию и реализации мер государственной политики в данной сфере, представлены его основные положения. Дифференцированный подход к формированию и реализации семейной политики в Иркутской области предполагает четкое определение объектов семейной политики, сгруппированных в зависимости от степени благополучия, целей государственной семейной политики и характера мер поддержки, направленных на них. Дифференциация мер семейной политики и критериев оценки последствий ее реализации по различным категориям семей и другим объектам (социальные сироты, родители, лишённые прав) позволит комплексно и эффективно не только решать, но и предупреждать проблемы в сфере семьи, материнства и детства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственная семейная политика; концепция семейной политики; дифференцированный подход; Иркутская область.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 августа 2017 г.; дата принятия к печати 19 декабря 2017 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2017 г.

А. А. Anufriyeva

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

DIFFERENTIATED APPROACH TO FORMATION AND IMPLEMENTATION OF FAMILY POLICY IN IRKUTSK OBLAST

ABSTRACT. An overview of the main problems in the sphere of family, maternity and childhood in Russia is presented. The concept of the family policy of Irkutsk Oblast for the period until 2025 is considered. Fragmentation and orientation of modern regional family policy mainly to support people in poor social and family conditions does not help to eliminate negative developments, such as reduction of birth rate, social orphanage, poverty of families with children, and the social ill-being of families. The necessity of changing the approach to the formation and implementation of governmental policy's actions in this sphere is explained, its basic principles are presented. A differentiated approach to formation and implementation of family policy in Irkutsk Oblast assumes a clear definition of the family policy objects grouped according to the degree of well-being, goals of the governmental family policy, and the nature of the support actions aimed at them. Differentiation of family policy actions and the criteria for assessing the consequences of its implementation for different categories of families and other objects (social orphans, parents deprived of rights) will not only solve but also prevent problems in the family, maternity and childhood sphere in a comprehensive and effective way.

KEYWORDS. Public family policy; family policy concept; differentiated approach; Irkutsk Oblast.

© А. А. Ануфриева, 2017

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

ARTICLE INFO. Received August 25, 2017; accepted December 19, 2017; available online December 29, 2017.

Развитие современных концептуальных основ государственной семейной политики, формирование организационного механизма ее реализации на всех уровнях публичной власти в России происходит в рамках утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Своевременность и значимость этого концептуального документа подчеркивается и тем, что в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, 2018–2027 годы объявлены указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «десятилетием детства».

Преодоление современного кризисного состояния института семьи, улучшение условий жизнедеятельности российских семей с детьми определены как важнейшие приоритетные направления государственной социальной политики на ближайшие годы.

В 2015 года концепция семейной политики до 2025 года (далее – Концепция)¹ была принята и в Иркутской области как региональный срез целей, задач и приоритетных мер, направленных на решение проблем в сфере семьи, материнства и детства. В настоящее время муниципальные планы реализации Концепции разработаны во всех муниципальных образованиях Иркутской области.

Стоит отметить, что в Иркутской области, как и по России в целом, трансформация института семьи приводит к таким негативным последствиям как:

1. Отсутствие мотивации вступления в брак.

Традиционный брак превратился в различного рода «семейные» союзы, основанные на совместном проживании. Как показывают исследования молодых семей, проведенные сектором социологии семьи ИС РАН, сожительства среди молодежи выступают в роли пробного брака [1, с. 38]. По сравнению с 2002 годом число мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, возросло практически на треть, и в 2010 г. уже 4,4 млн. супружеских пар (13%) состояли в незарегистрированном браке [2, с. 95].

2. Малодетность или вовсе нежелание иметь детей.

Именно эта направленность жизненных ценностей диктует реальные результаты семейного поведения – однодетность и двухдетность семьи. В 2015 г. высокая оценка семьи с детьми и негативная оценка бездетности понизились существенно (индекс различия между ними в 1976 г. был 14,3, в 2015 г. стал 8,20, т.е. почти в 2 раза меньше). Другими словами, семья детная стала терять свою положительную валентность, а бездетная семья – отрицательную [3, с. 513]. Этот факт подтверждается проводимыми исследованиями [4, с. 194].

3. Доминирование идеи индивидуализма над семейными ценностями.

Даже при формировании семьи жизненные приоритеты сместились с традиционных семейных ценностей на пропаганду успешности каждого отдельного члена семьи через карьеру и достижения материальных благ. В отечественной социологии формирующаяся новая семья называется «супружеской». Это семья, в которой основная ось отношений определяется не родством и родительством, а брачностью с непререкаемой акцентацией личных аспектов [5, с. 101].

К современным факторам возвращения депопуляции следует отнести неблагоприятную динамику возрастной структуры населения – существенно снижается общее количество фертильных женщин, в 2030 году составит примерно две тре-

¹ О Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года : распоряжение Губернатора Иркут. обл. от 26 июня 2015 г. № 78-р // Областная. 2015. 22 июля.

тых от сегодняшних показателей; падает потребность в детях; наблюдается высокий уровень смертности, в том числе в трудоспособных и детских возрастах и др. [6, с. 15]. По данным Росстата, в условиях сложившихся подходов государства по отношению к семьям с детьми, к 2030 году суммарный коэффициент рождаемости составит только 1,88, то есть не достигнет необходимого уровня (2,9)².

Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума, растет, с 2012 по 2016 год их число увеличилось на 4,4 %³. Наблюдается 25-кратная дифференциация доходов населения страны, что не способствует сокращению социального напряжения [7, с. 32].

Соотношение численности детей, чьи родители ограничены в правах, и численности детей, чьи родители лишены прав, за последние 3 года остается на низком уровне 0,19–0,2. Тогда как о возможности сохранения семей и стимулирования их на благополучное существование должен свидетельствовать уверенный рост доли родителей, которые ограничены в правах в общей численности родителей, ограниченных и лишенных прав.

При уменьшении количества школ-интернатов для детей, оставшихся без попечения родителей, на 51 %, сокращение численности детей-сирот составляло 33,5 %⁴, а действенные механизмы поддержки замещающих семей до сих пор не созданы.

С ростом количества зарегистрированных браков растет и количество разводов⁵. При совместном анализе динамики рождаемости и заключения браков, можно сделать вывод о том, что показатель «брачности» и рождаемости за последние 3 года обратно пропорциональны. Это может свидетельствовать о стремлении создать семью, но нестабильность материального положения большинства семей дают повод откладывать рождение детей на будущее.

В 2016 г. численность детей и подростков сократилась до 26,3 млн чел., на 2 млн чел. по сравнению с 2001 годом, тогда как число лиц старше трудоспособного возросло за тот же период на 6 млн человек⁶.

Искусственная замена мигрантами депопуляции населения искажает реальную картину демографического неблагополучия в России.

При декларированных задачах Концепции, заключающихся в повышении уровня экономического благосостояния семей, имеющих детей; создании условий для активной трудовой деятельности всех трудоспособных членов семьи; развитии института приемной семьи; повышении ценности семейного образа жизни; сохранении духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; профилактики семейного неблагополучия, детской безнадзорности, беспризорности, преступности, содействии в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи; сохранении и укреплении здоровья семьи и ее членов; создании механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, большая часть мер ориентирована на поддержку семей и детей в трудных жизненных ситуациях, обеспечение социальной защиты

² Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

³ Семья, материнство и детство // Там же. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

⁴ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год // Минтруд России. URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

⁵ В 2015 году в среднем на 1 брак приходилось 0,56 развода, в 2014 году – 0,64 развода.

⁶ Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства. Наблюдается ориентированность политики на неблагополучную семью, тогда как благополучные семьи до сих пор остаются в стороне, часто оказываясь за пределами сферы влияния органов власти.

Подрыву основ семейного воспроизводства способствует и так называемая политика «оптимизации» социальных расходов, сокращения числа медицинских организаций, учреждений культуры в сельской местности. Такая политика является «ударом по семейному воспроизводству и по семейной основе российской цивилизации» [8, с. 39].

Современные исследования влияние реформы учреждений, оказываемых социально-значимые услуги, подтвердили прогноз роста объема платных услуг в отраслях социальной сферы при сохранении нынешнего уровня бюджетного финансирования, и, как следствие, снижения доступности услуг для социально-уязвимых социальных групп [9, с. 298].

В связи с вышесказанным главной задачей государства, политика которого ориентирована на создание условий для выполнения семьей ее социальных функций, связанных с заботой и воспитанием детей, заботой о нетрудоспособных родителях, должно стать институциональное развитие системы доступных и качественных социальных услуг, обеспечение перехода от стратегии социальной защиты семей к стратегии создания условий для их развития.

Поскольку матримониальные, репродуктивные, самосохранительные процессы, как правило, формируются в семье, при решении проблем воспроизводства населения принципиальная роль принадлежит семейным структурам [10, с. 114].

Нельзя не согласиться, что все наблюдаемые процессы требуют проведения регулярной оценки и постоянного воздействия со стороны соответствующих государственных органов [11, с. 196].

Необходимо расширять всесторонние действия исследователей, органов управления и новой системы социальных институтов — институтов, производящих особый ресурс — человеческий потенциал [12, с. 24].

Анализ показал, что меры семейной политики, реализуемые в России в настоящее время, можно разделить на меры прямой поддержки, меры косвенной поддержки и меры информационного характера (рис. 1).

Рис. 1. Распределение мер семейной политики, реализуемых в рамках первого этапа Концепции семейной политики
(Составлено по данным URL: http://irkobl.ru/sites/society/konzeperzia_family_politic/)

Основную долю составляют меры информационного характера, а доминирующим направлением по-прежнему остается государственная поддержка в виде выплаты пособий.

Фрагментарность проводимой семейной политики не позволяет комплексно решать все проблемы, присущие институту семьи.

Очевидна необходимость изменения подхода к формированию и реализации государственной семейной политики, в разработке новых мер и принципов, которые позволят не только решать имеющиеся проблемы в сфере семьи и детства, но и предупреждать появление новых.

Меры семейной политики Иркутской области в зависимости от характера проблем, на которые направлены эти мероприятия, можно условно разделить на профилактические мероприятия, результатом которых является недопущение возникновения проблемы, и меры, направленные на решение уже существующих проблем (рис. 2). Большая часть мер направлена как раз на решение существующих проблем, а не на предупреждение новых.

Рис. 2. Соотношение превентивных мер и мер решения проблем, выделенных в Концепции семейной политики Иркутской области до 2025 года (Составлено по данным URL: http://irkobl.ru/sites/society/konzeptzia_family_politic/)

При исследовании мер семейной политики в Иркутской области, был выявлен ряд недостатков, основными из которых являются:

1. Профилактическая работа по предупреждению острых социальных проблем недостаточно эффективна. Проводятся разовые мероприятия, но в подобных мероприятиях, как правило, принимает участие небольшое количество человек.

2. Низкая результативность использования информационных ресурсов. Нуждающиеся категории граждан в недостаточной мере осведомлены о том, какие меры поддержки им готово предоставить государство. Немалая часть семей в Иркутской области с низким общим доходом не получают материальных выплат не потому, что выплаты не предусмотрены, а по причине незнания о таких мерах поддержки.

3. Слабо развито межведомственное взаимодействие. Эффективное решение социальных проблем на территории области возможно только при постоянном межведомственном взаимодействии между органами власти разных уровней.

По нашему мнению, государственная семейная политика должна представлять собой целенаправленный комплекс мер, с одной стороны, создающих условия для повышения качества жизни семей и полноценной реализации семей своих функций, с другой, направленных на профилактику семейного неблагополучия и сни-

жение уровня социальной напряженности в сфере семьи и детства. Это, в свою очередь, требует изменения подхода к формированию и реализации мер семейной политики, в том числе в Иркутской области.

Дифференцированный подход к формированию и реализации семейной политики должен обеспечивать увязку мер государственного регулирования с объектами, на которые они направлены. Такой подход предполагает, что уже на этапе формирования основ семейной политики необходимо четко определить объекты семейной политики, то есть типы семей, на которые будут направлены меры семейной политики: многодетная семья, неблагополучная семья и т.д. Так, по отношению к молодой семье необходима одна совокупность мер государственной политики, а по отношению к многодетной семье – совсем иная.

Объекты управления должны быть сгруппированы в зависимости от целей государственной семейной политики и характера мер поддержки, направленных на них (рис. 3).

Выделение данных объектов предполагает, что основными направлениями семейной политики Иркутской области станут:

- повышение уровня экономического и социального благополучия семей;
- повышение ценности семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций внутрисемейных отношений;
- снижение социальной напряженности в сфере семьи и детства.

Это в свою очередь подразумевает дифференциацию мер семейной политики и критериев оценки последствий ее реализации для различных категорий семей и других объектов управленческой деятельности: социальных сирот, неблагополучных семей, родителей, лишенных прав и других.

Рис. 3. Дифференцированный подход к формированию и реализации государственной семейной политики в Иркутской области

Сегодня отсутствие конкретизация объектов управленческой деятельности не только лишает Концепцию целевой направленности, но и не дает возможности оценить последствия реализации мероприятий для каждой категории семей, приводит к низкой результативности проводимых мероприятий. А направленность мер лишь на решение существующих проблем и поддержку неблагополучных семей ведет к усугублению имеющихся негативных тенденций.

Объекты управления при формировании и реализации региональной семейной политики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение объектов управления на группы при формировании и реализации региональной семейной политики

Группа благополучия (объекты оценки степени благополучия семей)	Группа неблагополучия (объекты оценки степени неблагополучия)
Многодетная семья	Неблагополучная семья
Полная семья	Социальный сирота
Неполная семья	Биологический сирота
Замещающая семья	Подросток в тяжелой жизненной ситуации
Семья опекунов или попечителей	Семья (родитель), лишенная (ограниченная) родительских прав

Предложено автором.

Для оценки результативности мер семейной политики, показатели также должны быть дифференцированы по группам объектов управления (объектов оценки), в зависимости от целевой ориентации мер государственной политики в сфере семьи и детства.

В рамках дифференцированного подхода предлагается использовать следующие критерии и систему показателей:

1. Экономическое благополучие – это критерий, измеряющий экономическое благосостояние семьи с учетом не только имеющихся доходов, но и качества жизни. Автор согласен, что «сложившиеся в России различия в благосостоянии латино-американского типа требуют особого отношения к индикаторам жизненного уровня» [13, с. 5].

Показателями экономического благополучия могут служить:

- среднедушевой доход как наиболее значимый для семей всех категорий при принятии решений о расширении семьи;
- уровень обеспеченности жильем как один из факторов, влияющих на репродуктивное поведение⁷;
- удовлетворенность уровнем экономического благосостояния семьи;
- другие показатели значимые для той или иной категории семей (обеспеченность продуктами питания, личным подсобным хозяйством).

Социальное благополучие – это критерий, объединяющий все структуры социальной сферы и отражающий охват семей различного рода социально-значимыми услугами, их доступность и качество⁸.

Система предложенных критериев и показателей представлена на рис. 4.

⁷ Подтверждением неудовлетворенности существующими жилищными условиями является и структура расходов «материнского капитала»: 97 % его получателей использовали эти деньги для улучшения жилищных условий. Основная масса желающих приобрести квартиру принадлежат к слоям населения с низкими и средними доходами [14, с. 135].

⁸ Например, на желание и возможность иметь большее количество детей влияет показатель обеспеченности местом в детском саду, доступность образовательных услуг и услуг здравоохранения.

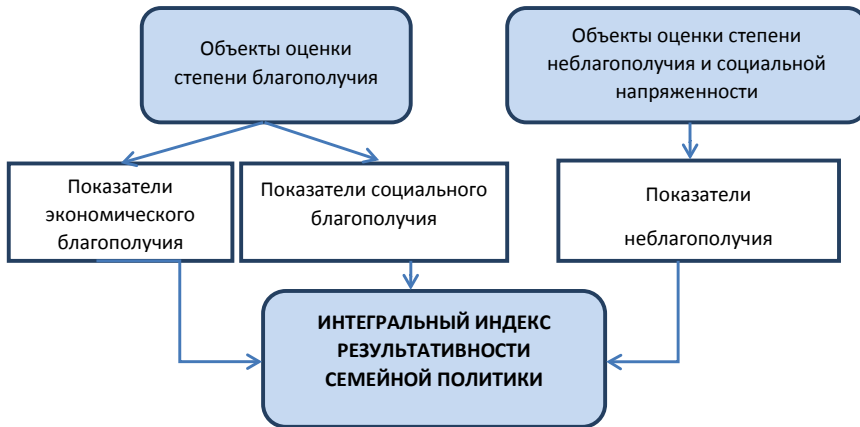

Рис. 4. Система критериев оценки результативности государственной семейной политики

Для каждого из объектов разработаны показатели (табл. 2, табл. 3). Выбор показателей обосновывается характеристиками объектов и отражает основные результаты семейной политики, меры которой дифференцированы по этим объектам. Показатели могут быть дополнены и расширены в зависимости от конкретных регионов, условий, целей и задач проводимой политики в сфере семьи и детства. Важным в предложенном подходе является выделение из всей совокупности рассмотренных показателей тех, которые наибольшим образом влияют на оценку степени благополучия и неблагополучия в данной сфере.

Таблица 2

Показатели оценки результативности семейной политики по объектам управления («объекты благополучия»), %

Объект управления	Группа показателей	
	Показатели экономического благополучия	Показатели социального благополучия
Многодетная семья	Доля многодетных семей с величиной дохода выше прожиточного минимума от общего числа многодетных семей Доля многодетных семей, имеющих жилую площадь, соответствующую нормам или выше нормы от общего числа многодетных семей Доля многодетных семей, обеспеченных земельным участком (подсобным хозяйством), от общего числа нуждающихся в земельном участке многодетных семей	Доля многодетных семей, дети в которых охвачены услугами дошкольного и школьного образования, от общего числа многодетных семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере здравоохранения для многодетных семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере культуры и детского досуга для многодетных семей
Полная семья	Доля полных семей с величиной дохода выше прожиточного минимума от общего числа семей Доля семей имеющих жилую площадь, соответствующую	Доля семей, дети в которых охвачены услугами дошкольного и школьного образования, от общего числа полных семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере

Окончание табл. 2

Объект управления	Группа показателей	
	Показатели экономического благополучия	Показатели социального благополучия
Полная семья	нормам или выше нормы от общего числа полных семей Доля семей, удовлетворенных уровнем благосостояния от общего числа полных семей	здравоохранения для семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере культуры и детского досуга для простых семей
Неполная семья	Доля неполных семей с величиной дохода выше прожиточного минимума от общего числа неполных семей Доля семей, имеющих жилую площадь, соответствующую нормам или выше нормы от общего числа неполных семей Доля детей, получающих алименты в результате расторжения брака, от общего числа детей неполных семей	Доля семей, дети в которых охвачены услугами дошкольного и школьного образования, от общего числа неполных семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере здравоохранения для неполных семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере культуры и детского досуга для неполных семей
Замещающая семья Семья опекунов или попечителей	Доля замещающих семей с величиной дохода выше прожиточного минимума от общего числа замещающих семей Доля семей, имеющих жилую площадь, соответствующую нормам или выше нормы от общего числа замещающих семей Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание	Доля семей, дети в которых охвачены услугами дошкольного и школьного образования, от общего числа замещающих семей, % Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере здравоохранения для замещающих семей Уровень доступности социально-значимых услуг в сфере культуры и детского досуга для замещающих семей

Таблица 3

Показатели оценки результативности семейной политики по объектам управления («объекты неблагополучности»),

Объект управления	Группа показателей	
	Показатели неблагополучия в сфере семьи и детства	
Неблагополучная семья	Доля семей, снятых с учета органов социальной опеки, от общего числа семей Темпы роста (снижения) количества неблагополучных семей по сравнению с предыдущим годом	
Ребенок-сирота	Удельный вес отказов от новорожденных в общей численности рожденных детей Удельный вес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посещающих замещающие семьи в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Доля усыновленных детей-сирот от общего числа детей-сирот Доля сирот, проживающих в государственных учреждениях, от общей численности сирот Уровень обеспеченности детей сирот социально-значимыми услугами	
Подростки в трудной жизненной ситуации	Доля подростков, снятых с учета органов внутренних дел Доля подростков, совершивших суицид или попытку самоубийства, % по отношению к предыдущим периодам	
Семья (родитель), лишенная родительских прав	Доля семей, родители в которых «восстановили» права и вернули ребенка в семью Доля семей (родителей), выполняющих обязанности по содержанию ребенка после лишения родительских прав, от общего числа семей (родителей), лишенных родительских прав	

Суммарный коэффициент j -той группы показателей по каждой группе объектов рассчитывается как:

$$K_j = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{n} \quad (1)$$

где n — количество показателей в группе; K_i — коэффициент результативности по i -му показателю, как соотношение фактического и планового значений показателя.

Индекс благополучия каждой группы рассчитывается как:

$$I_{w \text{ благ.}} = \frac{\sum_{j=1}^2 K_j}{2}, \quad (2)$$

где j — количество групп благополучия;

Общий индекс благополучия, характеризующий результативность мер государственной семейной политики в отношении семьи, можно рассчитать как:

$$I_{\text{благ.}} = \frac{\sum_{w=1}^4 I_{w \text{ благ.}}}{4} \quad (3)$$

Индекс неблагополучия (социальной напряженности) рассчитывается как:

$$I_{\text{неблаг.}} = \frac{\sum_{w=1}^4 I_{w \text{ неблаг.}}}{4} \quad (4)$$

Общее представление об эффективности семейной политики нам позволит получить интегральный индекс⁹. Интегральный индекс отражает эффект от реализации мер семейной политики и рассчитывается следующим образом:

$$I_{\text{результ.}} = I_{\text{благ.}} / I_{\text{неблаг.}} \quad (5)$$

Таким образом, семьеориентированная система мер государственной политики, основанная на дифференцированном подходе, направленная преимущественно на профилактику неблагополучия, укрепление семьи, возрождение ценностей семейного образа жизни, позволит создать условия для экономического и социального благополучия семей разных категорий и в долгосрочной перспективе оптимизировать бюджетные расходы, идущие на преодоление социальной напряженности в сфере семьи, материнства и детства.

Список использованной литературы

1. Гурко Т. А. О Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года: экспертная оценка / Т. А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — № 3. — С. 33–52.
2. Зверева Н. В. Эволюция семьи в современной России: семейные ценности и зарегистрированный брак / Н. В. Зверева // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / под ред. Н. М. Римашевской, В. Г. Доброхлеб, Е. А. Баллаевой. — М. : Экон-Информ, 2015. — С. 94–108.

⁹ Значение индекса варьируется в пределах от 0 до 1, если принимаемые меры неэффективны или недостаточно эффективны по отношению к стимулированию благополучия семей разных категорий. Значение индекса больше 1 может свидетельствовать, недостаточной эффективности мер семейной политики в отношении объектов неблагополучности или неверно определенных плановых значениях целевых индикаторов. Значение $I_{\text{результ.}} = 1$ свидетельствует о достижении поставленных целевых ориентиров и высокой результативности мер, реализуемых в рамках Концепции семейной политики.

3. Антонов А. И. Современная динамика населения и приоритеты семейно-демографической политики / А. И. Антонов // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях : материалы всерос. науч. конф. Москва, 24 мая 2016 г. / под общ. ред. В. П. Васильева. — М. : МАКС Пресс, 2016. — С. 511–516.
4. Семья, дети — жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России / А. И. Антонов [и др.]. — М. : Фонд Андрея Первозванного, 2015. — 239 с.
5. Кучмаева О. В. Последствия трансформации института семьи / О. В. Кучмаева // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2010. — № 1. — С. 99–104.
6. Доброхлеб В. Г. Современные факторы ухудшения демографической ситуации в России / В. Г. Доброхлеб // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М. : Экономическое образование, 2015. — С. 13–17.
7. Римащевская Н. М. Социально-экономическое неравенство в России / Н. М. Римащевская, Л. А. Мигранова // Народонаселение. — 2016. — № 3 (73). — С. 17–33.
8. Яковец Ю. В. О новой социодемографической политике и сбережении института семьи: цивилизационный подход / Ю. В. Яковец // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / под ред. Н. М. Римащевской, В. Г. Доброхлеба, Е. А. Баллаевой. — М. : Экон-Информ, 2015. — С. 30–50.
9. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / под ред. В. В. Локосова. — М. : Экон-Информ, 2015. — 411 с.
10. Доброхлеб В. Г. Демографический фактор как основа модернизации России / В. Г. Доброхлеб // Экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 110–117.
11. Галкина Е. П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2015. — № 3. — С. 193–200.
12. Доброхлеб В. Г. Непрерывное образование в условиях демографических изменений / В. Г. Доброхлеб // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2015. — № 4. — С. 19–25.
13. Римащевская Н. М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются / Н. М. Римащевская // Народонаселение. — 2015. — № 2 (68). — С. 4–8.
14. Старикова М. М. Исследовательские подходы к изучению жилищных условий в социологии / М. М. Старикова, Э. В. Бушкова-Шиклина // Альманах современной науки и образования. — 2015. — № 10 (100). — С. 135–138.

References

1. Gurko T. A. On the Concept of Governmental Family Policy in the Russian Federation until 2025: Expert Evaluation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2013, no. 3, pp. 33–52. (In Russian).
2. Zvereva N. V. Family evolution in modern Russia: family values and registered marriage. In Rimashevskaya N. M., Dobrokhleb V. G., Ballaeva E. A. (eds). *Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire* [Present and Future of the Family in the Changing World]. Moscow, Ekon-Inform, 2015. pp. 94–108. (In Russian).
3. Antonov A. I. Modern dynamics of the population and priorities of family-demographic policy. *Upravlenie sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, Moskva, 24 maya 2016 g. [Managing Social Change in the Turbulent Environment. Materials of the All-Russian scientific conference, Moscow, May, 2016]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016, pp. 511–516. (In Russian).
4. Antonov A. I., Zhavoronkov A. V., Karpova V. M., Grudina T. N. (et al.) *Sem'ya, deti — zhiznennye tsennosti i ustanovki: itogi sotsiologicheskogo oprosa naseleniya v regionakh Rossii* [Family, children are life values and attitudes: results of a sociological survey of population in regions of Russia]. Moscow, Fond Andreyeva Pervozvannogo Publ., 2015. 239 p.
5. Kuchmaeva O. V. Consequences of Family Institute Transformation. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO*, 2010, no. 1, pp. 99–104. (In Russian).

6. Dobrokhleb V. G. Modern factors of deterioration of the demographic situation in Russia. *Modelirovanie demograficheskogo razvitiya i sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' realizatsii demograficheskoi politiki Rossii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modelling of demographic development and socio-economic efficiency of implementing demographic policy of Russia. Materials of International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie Publ., 2015, pp. 13–17. (In Russian).

7. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A. Socio-economic inequality in Russia. *Narodonaselenie = Population*, 2016, no. 3 (73), pp. 17–33. (In Russian).

8. Yakovets Yu. V. On the new socio-demographic policy and preservation of family institution: the civilizational approach. In Rimashevskaya N. M., Dobrokhleb V. G., Ballaeva E. A. (eds). *Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire* [Present and Future of Family in Changing World]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2015. pp 30–50. (In Russian).

9. Lokosov V. V. (ed.). *Narodonaselenie sovremennoi Rossii: vosproizvodstvo i razvitie* [Population of modern Russia: reproduction and development]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2015. 411 p.

10. Dobrokhleb V. G. Demographic factor as a basis of Russia's modernization. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2013, no. 3, pp. 110–117. (In Russian).

11. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. Transformation of Family Institute in Modern Modernization Processes. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University*. Series: Economics, 2015, no. 3, pp. 193–200. (In Russian).

12. Dobrokhleb V. G. Continuous education in conditions of demographic changes. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 19–25. (In Russian).

13. Rimashevskaya N. M. Social priorities in crisis conditions do not change. *Narodonaselenie = Population*, 2015, no. 2 (68), pp. 4–8. (In Russian).

14. Starikova M. M., Bushkova-Shiklina E. V. Research approaches to study of housing conditions in sociology. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*, 2015, no. 10 (100), pp. 135–138. (In Russian).

Информация об авторе

Ануфриева Алена Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alena-a2002@mail.ru.

Author

Alena A. Anufriyeva — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: alena-a2002@mail.ru.

Для цитирования

Ануфриева А. А. Дифференцированный подход к формированию и реализации семейной политики в Иркутской области / А. А. Ануфриева // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 4. — [DOI 10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).17).

For Citation

Anufriyeva A. A. Differentiated approach to formation and implementation of family policy in Irkutsk Oblast. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. [DOI 10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).17). (In Russian).